МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

А.В. БЕЛИЦКАЯ
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры предпринимательского права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

А.А. ЯКОВЛЕВ
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора
Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова;
ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: НОВЫЙ УРОВЕНЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА?

Цель данного исследования – выявить роль общественного договора как фактора, влияющего на перераспределение ресурсов в рамках международной экономической интеграции, на результативность создания общего рынка, решение проблем обеспечения устойчивости экономического роста, неравенства и безработицы. В ходе работы научно обосновано, что результативность международной экономической интеграции зависит от наличия общественного договора на наднациональном уровне, подкрепленного возможностью распределения части ренты не только государством, но и напрямую интеграционным объединением, а также возможностью создания наднациональных инклюзивных институтов в рамках общего рынка товаров, капитала и рабочей силы.

Ключевые слова: *международная экономическая интеграция, региональная экономическая интеграция, общественный договор, социальный контракт, инклюзивные институты, национальная экономика, общий рынок товаров, капитала, рабочей силы, наднациональный уровень.*

УДК: 339.9.01

EDN: YWUDKR

DOI: 10.52180/2073-6487_2025_4_150_166

Введение

В настоящее время наблюдается рост взаимозависимости экономик различных стран. Сосуществует большое количество интеграционных проектов – от классических (например, ЕС, ЕАЭС) до интеграционных инициатив нового типа, где на передний план выходят не снижение барьеров и организация общих рынков, а конкретные экономические проекты (например, китайский проект «Пояс и путь») [1]. Однако тенденции глобализации и деглобализации стремительно сменяют друг друга, происходит сближение разных государств на почве общности интересов по какому-либо значимому вопросу и мгновенное «охлаждение» отношений, если мировая или национальная политика одной из стран в силу экзогенных или эндогенных причин вдруг разворачивает свои приоритеты [2]. В этих условиях, выбирая долгосрочного партнера, а именно таковым является государство как регулятор экономических отношений, экономический агент принимает на себя риски его неудач на международной арене. Образование общих рынков в рамках международных интеграционных объединений, а также недавние примеры повышения тарифов и введения санкций показывают, какое влияние имеет государственная экономическая политика на благосостояние экономических агентов и на возможности его максимизации.

В современном мире цифровых технологий, геополитических конфликтов и глобальных потрясений неэкономические факторы оказывают значительное влияние на границы производственных возможностей экономики и предопределяют выбор экономических агентов, в том числе в отношении партнеров по кооперации. Задается ли homo economicus при этом вопросом самоидентификации и ассоциирует ли он себя с каким-либо народом или государством, полагая, что он составляет часть некоего целого, и если да, то что есть это целое? Если Аристотель отвечал на этот вопрос абстрактно – «человек по своей природе есть животное общественное» [3], то Ф. Лист уже видел приоритет общей пользы в процветании народного хозяйства через призму национальной политической экономии [4].

Тренд на выявление устойчивой связи между индивидом/фирмой и государством развивался в рамках теорий общественного договора, который определяется в документах ООН как процесс, посредством которого каждый в политическом сообществе явно или молчаливо соглашается на верховенство государственной власти, тем самым ограничивая некоторые свободы в обмен на защиту государством универсальных прав человека и безопасности, а также на адекватное предоставление общественных благ и услуг [5, p. 9]. Традиционно общественный договор считается договором между народом как носителем суверени-

тета и государством, которому в результате заключения такого договора народ передает свой суверенитет (обмен ожиданиями относительно прав собственности и свобод, принятых в обществе [6]). Однако в настоящее время наблюдается тенденция десуверенизации, когда происходит частичное делегирование суверенитета на наднациональный уровень в рамках международной экономической интеграции.

Международная экономическая интеграция представляет собой сложный политико-экономический процесс, который сейчас находится в фокусе внимания различных областей научного знания. Предметом экономических исследований становятся такие вопросы, как создание новых торговых потоков и их искажение (Дж. Вайнер, Дж. Мид, Р.Г. Липси), реализация эффекта экономии от масштаба (Б. Балашша, У.М. Корден, У. Этьер и Х. Хорн), связь роста инвестиций с экономическим ростом (Р. Болдуин, М. Шифф, Л.А. Уинтерс), внешние эффекты от передачи знаний (Г. Гроссмен, Е. Хелпмен) в рамках международной экономической интеграции, денежно-валютная интеграция (У.М. Корден, Р.Д. Лудема, И. Вутен, Р.А. Мандела, П. Кеннен), влияние крупных фирм и целых отраслей промышленности на формирование интеграционных объединений [7], а также разработка системы количественных показателей интеграционного взаимодействия.

Целью данной статьи является выявление роли общественного договора как фактора, влияющего на перераспределение ресурсов в рамках международной экономической интеграции, на результативность создания общего рынка, на решение проблем обеспечения устойчивости экономического роста, неравенства и безработицы.

Гипотезой данной статьи стало предположение о том, что результативность международной экономической интеграции зависит от наличия общественного договора на наднациональном уровне, подкрепленного возможностью распределения части ренты не только государством, но и напрямую интеграционным объединением, а также возможностью создания наднациональных инклюзивных институтов в рамках общего рынка товаров, капитала и рабочей силы.

Международная экономическая интеграция: приоритет экономики или политики?

Задаваясь вопросом о необходимости формирования общественного договора на наднациональном уровне, нужно определиться, что является первичным в международной экономической интеграции: экономика или политика. В современной литературе и общественно-политической практике выделяются два противоположных подхода к ответу на представленный вопрос, а также их синтез [8].

Так, сторонники течения, названного *федерализмом*, признают приоритет политических процессов, полагая, что международная экономическая интеграция является результатом согласования воль политических элит государств, входящих в нее, которые действуют в собственных интересах, видя для себя выгоды в консолидации. Критика предложенного подхода базируется на том, что народы не готовы отказываться от значительной части своего суверенитета в пользу идеи объединения, которая не несет для них, как им представляется, никаких выгод. Так, брексит продемонстрировал, что общества не готовы отказываться от части своего суверенитета, а также национального дохода в рамках перераспределения «общих» ресурсов интеграционного объединения, в том числе рабочих мест, жилья и государственных услуг, в пользу решения проблем других государств – участников такого объединения или их граждан.

Функционализм является научной альтернативой федерализму, если рассматривать экономический аспект в качестве приоритетного над политическим в процессе международной экономической интеграции. Функционализм исходит из идеи о том, что работающая функциональная организация экономических отношений может быть осуществлена без формирования наднациональных политических институтов, так как объединение основывается на пересечении экономических интересов и потребностей, которые в основном носят трансграничный характер. Критика данного подхода состоит в том, что создание общих институтов, которые бы осуществляли формирование наднациональных «правил игры» в экономике, неизбежно.

Синтезом двух подходов можно считать *неофункционализм*, в основе которого лежит оригинальная идея *spill-over* («перелив») как логики развития интеграционных объединений от легкой формы интеграции до более глубокой. Так, по мнению Э.В. Хааса, эффект «перелива» в отраслевой интеграции неизбежно ведет к полному экономическому единству, а затем экономическое взаимодействие перерастает в политическое [9]. Критика неофункционализма была сформирована течением интерговернментализма, сторонники которого убеждены в том, что страны будут последовательно отстаивать свои национальные интересы в вопросах безопасности и защиты суверенитета [10], что будет, в свою очередь, сдерживать желание государств передавать полномочия наднациональным институтам.

Отметим также отдельные научные взгляды, в частности К. Дойча, который полагал, что международные интеграционные объединения могут стать сообществами безопасности, так как в их рамках формируется надежное ожидание мирных изменений среди населения [11]. Представляется, что данная теория развивается в русле коммуникативной теории Ю. Хабермаса, который воспринимал обще-

ственный договор как длящийся процесс коммуникативного действия, в целом направленный на обеспечение солидарности в обществе [12], но для того, чтобы данная теория работала на практике, необходимо обеспечить участие граждан государств – членов интеграционного объединения в переговорном процессе по повестке такого объединения (переговоры эффективны, когда представлены интересы всех сторон [13]).

Общественный договор на наднациональном уровне: выбор государств или индивидов / фирм?

Предположим, что решение о создании международной экономической интеграции принимается не государствами, заключающими эксплицитные международные договоры о создании интеграционных объединений, а народами, которые решают разделить свой суверенитет между двумя агентами: государством и наднациональным объединением. Несмотря на то что в научной литературе высказывалось мнение, что конечным результатом интеграции становится образование «функциональной системы, элементы которой могут начать работать и без общей политической надстройки» [14], в современных теоретических разработках [15] и практической плоскости (например, опыт ЕС) укрепилась позиция о том, что работа такой системы будет не столь результативна, а цель формирования общего рынка не будет достигнута без какого-либо наднационального центра принятия решения, будь то единого или альтернативного государственным центрам входящих в интеграционное объединение членов.

Представляется, что наличие наднациональных органов способствует углублению взаимосвязей внутри интеграционного объединения, в том числе в рамках усиления социального и экономического взаимодействия. Согласимся с Э. Хаасом и П. Шмиттером в том, что истинная, то есть, по сути, успешная интеграция представляет собой процесс, участники которого перестают идентифицировать себя и свое будущее благосостояние со своим национальным правительством и его политикой, все в большей степени ориентируясь на наднациональное объединение [16]. То есть результативной является та интеграция, которая объединяет, по меткому выражению первого президента Европейской комиссии В. Хальштайна, людей, а не государства. Значит ли это, что людей объединяет общий рынок или все же объединение осуществляется агентом, которым становится уже не государство, а наднациональное образование со своим аппаратом управления и принуждения?

Понимание международной экономической интеграции как свободной конкуренции без дискриминации и государственных границ –

это нереалистичный образ. Как учат нас теории общественного договора, народ передает свой суверенитет государству на определенных условиях, которые разнятся в каждом таком договоре (так, А.А. Аузан приводит отечественные примеры обмена ожиданиями в рамках общественных договоров: «порядок в обмен на налоги», «стабильность в обмен на лояльность», «готовность к самоограничениям в обмен на принадлежность к великой державе»[1]). Однако в рамках любого общественного договора государство берет на себя также базовые обязательства, о которых говорили еще Т. Гоббс (обеспечение безопасности), Дж. Локк (защита прав собственности), Ж.-Ж. Руссо (уважение естественных прав человека).

Обмен ожиданиями в рамках современной международной экономической интеграции не касается приведенных выше базовых условий общественного договора, затрагивая лишь вопросы, лежащие в плоскости исключительно экономической политики (либерализация торговли и перемещения факторов производства, отсутствие дискриминации в рамках общего рынка и т. д.). При этом даже вопросы экономической политики в рамках общего рынка интеграционного объединения не будут переданы на наднациональный уровень в полной мере, так как реализацию, например, промышленной и научно-технологической политики, имеющих ключевое значение для обеспечения долгосрочного экономического роста современных государств, национальные правительства постараются оставить за собой. Несмотря на то что в интеграционных объединениях может проводиться согласованная энергетическая политика (как в странах ЕС) и формироваться общая «зеленая» повестка, что непосредственно оказывает воздействие на реализацию экономической политики в сфере промышленности, *непосредственно промышленная и технологическая политики будут интегрироваться, по нашему мнению, в последнюю очередь, так как они напрямую связаны с защитой государственного суверенитета и обеспечением национальной безопасности*, а также с возможностью использования протекционистских мер для поддержания национального производства и т. д. [17].

На сегодня сложилась следующая ситуация в области интеграции. С одной стороны, развитие международной интеграции влияет на углубление взаимодействия между экономическими агентами, позволяя им более результативно распределять трудовые ресурсы с учетом свободы перемещения рабочей силы в рамках интеграционного объединения и зарабатывать на эффекте от масштаба посредством

[1] «Готовность к самоограничениям в обмен на принадлежность к великой державе». Александр Аузан о новом социальном контракте. 29 октября 2014. https://www.gazeta.ru/comments/2014/10/29_a_6281141.shtml (дата обращения: 02.04.2025).

формирования специализации в пределах интеграции. С другой стороны, промышленное производство является важной составляющей импортонезависимости, которая, в свою очередь, влияет на состояние национальной экономической безопасности, что требует сохранения контроля за реализацией такой политики за государством, отвечающим перед обществом за его безопасность в рамках общественного договора. Поэтому вопросы промышленной политики до последнего будут оставаться частью именно национального общественного договора, не будучи переданными на наднациональный уровень, что будет снижать его значимость как регулятора экономической составляющей интеграции.

Что же касается научно-технологической политики, то, с одной стороны, с точки зрения концепций эндогенного экономического роста будет иметь место положительный эффект от передачи знаний в рамках интеграционного объединения. С другой стороны, именно инновации обеспечивают государству технологическое лидерство на международной арене, а также защиту целостности границ государства и его суверенитета, что делает такую политику важной частью ответственности государства перед обществом в рамках национального общественного договора, не позволяя передать данный вопрос на уровень интеграции.

Таким образом, зачастую наличие барьеров для полноценного взаимодействия между экономическими агентами в рамках общего рынка интеграционного объединения обусловлено неэкономическими факторами, которые «перевешивают» экономические при принятии решений в результате того, что *в рамках общественного договора именно государства, а не наднациональные органы интеграции несут ответственность перед обществом по ключевым вопросам общественного договора*.

Кроме того, на наднациональный уровень общественного договора не будут переданы вопросы социальный политики, которые тесно переплетены с политикой экономической. Представляется, что без установления «правил игры» по вопросам социальной политики невозможно обеспечить «истинную» результативную интеграцию, которая в настоящее время имеет место разве что в Европейском союзе.

При этом на необходимость и темпы формирования, а также на условия наднациональных общественных договоров большое значение оказывают цели региональной экономической интеграции, которые весьма неоднородны между собой. Так, О.В. Буторина выделяет 4 группы: внутренние и внешние, позитивные и негативные, что способствует выделению различных интеграционных моделей и нелинейности их развития [18].

Распределение ресурсов (части ренты) в рамках международной экономической интеграции и проблемы обеспечения устойчивого экономического роста, неравенства, безработицы

В научной литературе выделяются четыре основные цели международной экономической интеграции: экономический рост, принцип равноправия в экономической деятельности, более равномерное распределение доходов и большая свобода выбора [19]. Как представляется, именно эти вопросы и должны лечь в основу формирования условий наднационального общественного договора.

Результатом международной экономической интеграции в любом случае должен стать краткосрочный экономический подъем или долгосрочный экономический рост отдельных, а возможно, и всех государств – участников объединения за счет различных факторов повышения эффективности функционирования национальных экономик, использования преимуществ экономии от масштаба, сокращения трансакционных издержек, создания стабильности во взаимоотношениях со странами-партнерами, либерализации торговли, взаимного обмена технологиями, унификации и гармонизации правовых норм, конструирования совместных цепочек добавленной стоимости в промышленности, создания общего информационного пространства. Вместе с тем названные эффекты не гарантируют устойчивость экономического роста. Представляется, что по аналогии с государствами, которые заботятся о благосостоянии своих граждан и развитии бизнеса, наднациональные интеграционные объединения также должны преследовать цель формирования таких «правил игры», которые бы позволили экономическим агентам максимизировать свою полезность в рамках такого объединения даже более успешно, чем в рамках национальной экономики. Кроме того, одним из важных эффектов от создания интеграционного союза должно стать адекватное совместное реагирование стран-участниц на внешние вызовы и изменения экономического и политического мирового порядка [20].

Либерализация движения факторов производства в рамках международной экономической интеграции может привести к диспропорциям в их размещении и последующему возникновению неравенства в доходах. В этой связи, если рассматривать такую интеграцию исключительно как процесс координации государственных экономических политик (и это уже «продвинутый» уровень интеграции), ее результативность будет сомнительна в связи с ее формальным (договоренность между государствами), а не реальным (договоренность между людьми) характером.

Напротив, если ставить идею снижения неравенства и безработицы, например за счет создания общего рынка рабочей силы, во главу угла

международной экономической интеграции, когда для стран с формирующимися рынками позитивные эффекты интеграции будут сильнее выражены, чем для развитых стран [21], то общества, чье благосостояние превышает показатели стран – партнеров по интеграции, вряд ли будут позитивно настроены в отношении перераспределения таких благ в пользу более бедных партнеров, а следовательно, и в отношении возможности передачи части суверенитета наднациональным органам, которые будут исходить из «общего» интеграционного интереса при распределении ресурсов, даже если экономический эффект от интеграции будет представлять собой игру с положительной суммой. Предложенная структуралистами концепция транснационализации и придания международной экономической интеграции социального характера в этой связи звучит нереалистично, так как представить себе международную экономическую интеграцию с взаимопроникновением пенсионных систем, взаимной защитой материнства и детства, перераспределением общественных благ среди консолидируемого общества интеграции без дискриминации по признаку принадлежности к государству-члену, в том числе бесплатного образования и здравоохранения (там, где оно предусмотрено), вряд ли возможно.

Компромиссным вариантом в поиске баланса между экономическим и социальным аспектами интеграции выступает дирижизм, который в целях создания оптимальной наднациональной хозяйственной структуры предлагает координацию государственных экономических и социальных политик. Однако, по нашему мнению, данный подход подразумевает вмешательство наднационального «центрального планировщика» (оптимум централизации, а не просто либерализация движения товаров, капитала и рабочей силы [22]) в национальный общественный договор с пересмотром устоявшейся связи в рамках обмена ожиданиями между государствами и их гражданами (народами), что не является аргументом в пользу углубления интеграции. Появление наднационального центрального планировщика со значительным объемом полномочий приведет к уменьшению таких полномочий у национальных правительств, что постепенно ослабит суверенитет государств, входящих в интеграционное объединение, и может повлечь за собой трансформацию интеграционного объединения сначала в такую промежуточную форму, как конфедерация, а затем – в полноценное новое государство. Представляется, что значимым шагом на пути к такому объединению, которое не обязательно является желаемым результатом для стран, входящих в интеграционное объединение, является формирование общей денежно-кредитной политики, способной выражаться в создании единой валюты, способной заменить национальную, как, например, евро в ЕС, или существовать наряду с национальной валютой, как, например, карибский

доллар в КАРИКОМ. Интеграционное объединение может формироваться вокруг единой валюты, при этом не имея иного содержательного наполнения, как Зона франка. Еще более существенным шагом к конфедерации является формирование единой налоговой и бюджетной политики, которая постепенно вытесняет национальные.

Отметим, что в отличие от оптимума централизации, социальный оптимум признается в научной литературе «призраком», при этом жизненно необходимым для людей [23]. «Социальные» условия общественного договора на наднациональном уровне могут касаться дополнительных социальных гарантий для граждан государств, входящих в состав объединений. Такие гарантии, а также льготы и меры финансовой поддержки могут предоставлять интеграционные многосторонние институты развития (например, Новый банк развития БРИКС), которые, как считают функционалисты, будучи эффективными именно на наднациональном уровне, способны предложить обществу предоставление определенных благ, лучших по качеству в сравнении с тем, что могут предложить государства. Кроме того, международная экономическая интеграция иногда предусматривает дополнительную ступень разрешения споров, в рамках которой граждане государств-членов могут обращаться в наднациональные суды за защитой своих прав и законных интересов, что может служить дополнительной гарантией такой защиты и сыграть роль социального условия наднационального общественного договора.

Таким образом, наднациональный общественный договор представляет собой обмен ожиданиями по поводу экономических и социальных благ между обществами государств – членов международной экономической интеграции и интеграционными объединениями, которым они передают часть своего суверенитета. Такой договор будет результативен в отношении создания общего рынка интеграции в том случае, если его условия будут улучшать благосостояние обществ по сравнению с национальным общественным договором или содержать дополнительные взаимовыгодные условия, направленные на возможность максимизации такого благосостояния.

Условия наднационального общественного договора и возможность создания наднациональных инклюзивных институтов в рамках общего рынка товаров, капитала и рабочей силы

В научной литературе выделяются различные стадии международной экономической интеграции, которые могут предусматривать разную степень взаимопроникновения национальных экономик, вплоть до создания единого наднационального хозяйства (в настоящее время

подобные примеры на практике отсутствуют) в рамках интеграционного объединения. Общими в рамках международной экономической интеграции могут стать не только рынки, но и налоги (их часть), бюджет (его часть), кредитно-денежная политика (ее часть в рамках создания единой валюты). Важную роль в консолидации интеграционного объединения, безусловно, играют общие (наднациональные) органы управления, включая аппарат принуждения (в настоящее время монопольное право на насилие есть только у государств, и они не передают его на наднациональный уровень, так как речь идет в том числе о вопросах национальной безопасности).

По мнению Д. Бьюкенена и Г. Таллока, условия общественного договора можно разделить на условия о правах человека, о собственности, о «государстве защищающем» и о «государстве производящем» [6].

Условия о правах собственности не могут быть включены в предмет общественного договора, так как в рамках интеграционного объединения не происходит обобществления рентных ресурсов. Поскольку административно-территориальная организация является признаком государства, который не делегируется на наднациональный уровень, а права собственности, например, на недвижимое имущество, привязаны к территории государства, в том числе через институт регистрации, то даже свободное движение факторов производства в рамках общего рынка не позволяет говорить о том, что права собственности перераспределяются в процессе переговоров общества и интеграционного объединения, а не общества и государства.

Условия о «государстве защищающем» не являются предметом наднационального общественного договора, пока осуществляется защита национальных границ национальной армией. В настоящее время перед Европой остро встал вопрос обеспечения безопасности, который выносится на наднациональный уровень, в связи с чем данный вывод может быть пересмотрен, если на практике появятся примеры создания интеграционного сообщества безопасности, о котором писал К. Дойч. В интерпретации Д. Бьюкенена и Г. Таллока «государство защищающее» проявляет себя в отношении защиты прав человека и прав собственности, такая защита предполагает правопорядок, и он в настоящее время также является национальным, хотя в рамках некоторых интеграционных объединений, например, ЕС и Андского сообщества, принимаются нормативные правовые акты прямого действия, то есть непосредственно распространяющиеся на граждан всех государств, входящих в интеграцию. Отметим, что в настоящее время речь идет о передаче на наднациональный уровень принятия нормативных правовых актов, регулирующих только экономические отношения, а не вопросы, лежащие в сфере защиты прав и свобод человека. Условие о «государстве защищающем» может попасть в надна-

циональный общественный договор также в связи с созданием в некоторых интеграционных объединениях наднациональных судебных органов (например, такие суды созданы в ЕАЭС, ЕС, МЕРКОСУР, Андском сообществе) – данное условие может быть признано условием о защите прав человека.

Говоря об условии о «государстве производящем» и возможности его включения в наднациональный общественный договор, необходимо рассмотреть систему принятия и реализации решений в отношении распределения общественных благ. Представляется, что в рамках концепции социального государства, где государство берет на себя обязательство бесплатно предоставлять услуги образования и здравоохранения, сложнее представить себе передачу на наднациональный уровень решение данного вопроса, по сравнению с концепцией сервисного или минимального государства. Так, возможности «государства производящего» зависят от наличия бюджета, то есть чем больше становится бюджет интеграционных объединений по сравнению с бюджетом государств, входящих в него, тем больше становится поле для договоренностей между интеграционным объединением и обществом в рамках общественного договора. В настоящее время бюджет большинства интеграционных объединений расходуется исключительно на содержание наднациональных органов такого объединения. Исключение составляет ЕС, который располагает определенным бюджетом (см. табл.).

Вопрос формирования интеграционного бюджета тесно связан с вопросом возможности установления прямых налогов со стороны наднационального образования (в настоящее время прямые налоги в интеграционных объединениях не установлены). Пока государства принимают решение о направлении части своих бюджетов в бюджет интеграции и пока отсутствуют прямые налоги в пользу интеграции (в настоящий момент имеется пример неналоговых доходов интеграции в ЕС, который взимает импортные пошлины на товары, ввозимые на его территорию), общественный договор на наднациональном уровне, даже если и будет сформирован, будет не слишком устойчив.

Полагаем, что формирование общественного договора на наднациональном уровне возможно при глубокой интеграции, когда не только сами государства, но и их граждане готовы воспринимать в качестве регулятора экономических отношений наднациональные органы власти. Как отмечает В.М. Полтерович, особое значение для устойчивости имеет требование достижения консенсуса [24], что становится значимым, как отметил Д. Родрик, и для неявных контрактов, исполнение которых во многом опирается на социальные взаимосвязи [25]. Устойчивость наднационального общественного договора наряду со справедливыми экономическими и социальными условиями, кото-

Таблица

Сравнение бюджетов интеграционных объединений и расходной части бюджетов государств стран – участников объединений в 2023 г.

	Бюджет интеграционного объединения (расходная часть), в млрд долл.	Суммарные расходы центральных правительств стран-участников, в млрд долл.	Отношение расходов объединения к расходам стран-участников, в %
Евразийский экономический союз (ЕАЭС)	0,2	421,3	0,05
Европейский Союз (ЕС)	168,6	3872,1	4,35
Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР)	0,3	515,8*	0,06
Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)	0,1	393,2	0,03

* – без Уругвая и Венесуэлы.

Источник: составлено и рассчитано авторами по: данным Всемирного банка. https://data.worldbank.org/indicator/NE.CON.GOVT.ZS; Совета ЕС. https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget_en; Комиссии ЕАЭС. https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/public_finance/statisticheskie-tablitsy.php; AS/COA. https://www.as-coa.org; ASEAN. Secretariat https://asean.org/our-communities/economic-community-2 (дата обращения: 03.04.2025).

рые обсуждались ранее в настоящей статье, может быть обеспечена инклюзивностью наднациональных институтов, в работе которых потенциально могли бы быть задействованы граждане любого государства, входящего в интеграционное объединение.

Инклюзивные институты допускают и поощряют участие людей в экономической деятельности, которая наилучшим образом использует их таланты и навыки и увеличивает свободу выбора, что особенно важно в рамках интеграционных объединений, где декларируется наличие общего рынка рабочей силы. Инклюзивные институты исключительно важны для экономического развития, так как они создаются эндогенно (самими людьми), при этом наиболее активные и талантливые люди будут выбирать для себя партнера по взаимодействию либо на уровне государства, либо на уровне наднациональных органов интеграции, ассоциируя с ними свое благополучие, что будет влиять на устойчивость общественного договора на обоих уровнях, и чем больше людей выберут в качестве партнера наднациональные органы власти, тем больше значимости при решении различных вопросов приобретет именно наднациональный общественный договор. В настоящее

время граждане государств, входящих в интеграционные объединения, получают доступ к участию в управлении такими объединениями через свои национальные органы власти, которые выдвигают их для взаимодействия на наднациональном уровне. Обеспечение возможности попадать в такие органы напрямую, с поддержкой граждан, а не правительств государств-членов, повысит степень инклюзивности институтов интеграционных объединений, но одновременно создаст риски для суверенитета национальных правительств.

Таким образом, формирование наднациональных институтов в рамках общего рынка товаров, капитала и рабочей силы в качестве подкрепления наднационального общественного договора (при его наличии) будет способствовать решению проблем обеспечения устойчивого экономического роста, неравенства и безработицы в рамках международной экономической интеграции, если такие институты являются инклюзивными, то есть если в них может войти каждый проявивший себя член консолидированного общества интеграционного объединения.

Заключение

Проведенное исследование показало, что результативность международной экономической интеграции зависит от наличия общественного договора на наднациональном уровне, подкрепленного возможностью распределения части ренты не только государством, но и напрямую интеграционным объединением, а также возможностью создания наднациональных инклюзивных институтов в рамках общего рынка товаров, капитала и рабочей силы.

В статье наднациональный общественный договор был определен как обмен ожиданиями по поводу экономических и социальных благ между обществами государств – членов международной экономической интеграции и интеграционными объединениями, которым они передают часть своего суверенитета. Такой договор будет результативен в отношении создания общего рынка интеграции в том случае, если его условия будут улучшать благосостояние обществ по сравнению с национальным общественным договором или содержать дополнительные взаимовыгодные условия, направленные на возможность максимизации такого благосостояния.

Формирование наднациональных инклюзивных институтов в рамках общего рынка товаров, капитала и рабочей силы в качестве подкрепления наднационального общественного договора (при его наличии) будут способствовать решению проблем обеспечения устойчивого экономического роста, неравенства и безработицы в рамках международной экономической интеграции.

В рамках наднационального общественного договора затрагиваются вопросы в основном экономической, а не социально-политической повестки, так как ключевые вопросы безопасности, защиты прав и свобод человека остаются предметом договора именно между обществом и государством, которому оно передало свой суверенитет. При этом наличие барьеров для полноценного взаимодействия между экономическими агентами в рамках общего рынка интеграционного объединения обусловлено неэкономическими факторами, которые «перевешивают» экономические при принятии решений в рамках реализации промышленной и научно-технологической политики, имеющих ключевое значение для обеспечения долгосрочного экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Хейфец Б.А.* Новая модель международной экономической интеграции. М.: Институт экономики РАН, 2023. [*Kheifets B.A.* New model of international economic integration. M.: Institute of Economics of the RAS, 2023. (In Russ.)]
2. *Шишков Ю.В.* Интеграция и дезинтеграция: корректировка концепции // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 10. С. 50–68. [*Shishkov Yu.V.* Integration and disintegration: concept adjustment. World Economy and International Relations. 1993. No. 10. Pp. 50–68. (In Russ.).] DOI: 10.20542/0131-2227-1993-10-50-68.
3. *Аристотель.* Политика / Под общей ред. А.И. Доватура. М.: Изд. «Юрайт», 2025. [*Aristotle.* Politics / Ed. by A.I. Dovatur. Moscow: Publishing House "Yurait", 2025. (In Russ.).]
4. *Лист Ф.* Национальная система политической экономии. Москва; Челябинск: Социум, 2017. [*List F.* National system of political economy. Moscow; Chelyabinsk: Socium, 2017. (In Russ.).]
5. Engaged Societies, Responsive States: The Social Contract in Situations of Conflict and Fragility. Concept Note. April 2016. P.9. New York, 2016, https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/Social_Contract_in_Situations_of_Conflict_and_Fragility.pdf (accessed: 23.04.2025).
6. *Buchanan J., Tullock G.* The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy. Ann Arbor, 1962.
7. *Мюрдаль Г.* Мировая экономика: проблемы и перспективы. М.: Изд. иностранной литературы, 1958. [*Myrdal G.* World Economy: Problems and Prospects. Moscow, 1958. (In Russ.).]
8. *Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю.* Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М.: ИЭ РАН, 2011. [*Ushkalova D.I., Golovnin M.Yu.* Theoretical Approaches to the Study of International Economic Integration. M.: Institute of Economics of the RAS, 2011. (In Russ.).]
9. *Haas E.B.* The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces. Stanford, Calif.: Stanford University Press,* 1958.
10. *Milward A.* The European Rescue of the Nation-State. London, 2000.
11. *Deutsch K.* Political Community at the International Level: Problems of Definition and Measurement. Princeton, New Jersey, 1953.

* Stanford University признан нежелательной организацией в России

12. *Хабермас Ю*. Вовлечение другого: Очерки политической теории. М.: Наука, 2008. [*Habermas J*. Involving the Other: Essays on Political Theory. Moscow: Nauka, 2008. (In Russ.).]
13. Политическая экономия России: динамика общественного договора в 2000-х годах // Избранные труды Института национального проекта «Общественный договор», 2000–2009 / Сост. А.А. Аузан, А.В. Золотов, А.А. Ставинская, В.Л. Тамбовцев. М., 2010. [Political Economy of Russia: Dynamics of the Social Contract in the 2000s. Selected Works of the Institute of the National Project "Social Contract", 2000–2009 / Compiled by A.A. Auzan, A.V. Zolotov, A.A. Stavinskaya, V.L. Tambovtsev. M., 2010. (In Russ.).]
14. *Mitrany D. A* Working Peace System. Chicago: Quadrangle Books, 1966.
15. *Genna G.M., Yang Z., Abdollahian M.* Regional Integration and Economic Development: Optimal or Messy Networks? The Journal of Economic Integration. 2024. No. 39 (3). Pp. 557–589. https://doi.org/10.11130/jei.2024029 (accessed: 12.07.2025).
16. *Haas E.B., Schmitter P*. Economics and Differential Patterns of Political Integration: Projections about Unity in Latin America // International Organization. 1964. Vol. 18. No. 4. P. 710.
17. *Тураева М.О., Яковлев А.А*. История глобальной климатической повестки и ее будущее в Евразийском экономическом союзе // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15. Вып. 6 (140). https://history.jes.su/s207987840031942-5-1/. (дата обращения: 12.07.2025). [*Turaeva M., Yakovlev A.* History of the Global Climate Agenda and Its Future in the Eurasian Economic Union // ISTORIYA. 2024. Vol. 15. Iss. 6 (140). https://history.jes.su/s207987840031942-5-1/. (accessed: 12.07.2025).(In Russ.).] DOI: 10.18254/S207987840031942-5.
18. *Буторина О.В*. Цели региональной интеграции: современное понимание // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65 № 10. С. 5–14. [*Butorina V.O.* The Goals of Regional Integration: A Modern Understanding // World Economy and International Relations. 2021. Vol. 65. No. 10. Pp. 5–14. (In Russ.)]. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-10-5-14.
19. *Streeten P.* Economic Integration, Aspects and Problems. Leyden: A.W. Sythoff, 1964.
20. *Буторина О.В., Борко Ю.А*. Выгоды региональной интеграции: пересмотр концепции // Современная Европа. 2022. № 1 (108). С. 5–20. [*Butorina O.V., Borko Yu.A.* Benefits of Regional Integration: Reconsidering the Concept // Modern Europe. 2022. No. 1 (108). Pp. 5–20. (In Russ.).] DOI: 10.31857/S0201708322010016.
21. *Ушкалова Д.И*. Модели экономической интеграции и их типология // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 3. С. 158–170. [*Ushkalova D.I.* Models of Economic Integration and Their Typology // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2016. No. 3. Pp. 158–170. (In Russ.).]
22. *Tinbergen J*. International Economic Integration. Amsterdam: Elsevier, 1954.
23. *Некипелов А.Д*. Поиск социального оптимума: погоня за призраком? // Вестник Российской академии наук. 2023. № 93 (5). С. 415–427. [*Nekipelov A.D*. Search for social optimum: chasing a ghost? // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2023. No. 93 (5). Pp. 415–427. (In Russ.).] DOI: 10.31857/S0869587323050080.
24. *Полтерович В.М*. Коллаборативные иерархии // Вопросы экономики. 2021. № 7. С. 31–48. [*Polterovich V.M*. Collaborative hierarchies // Voprosy Ekonomiki. 2021. No. 7. Pp. 31–48. (In Russ.).] DOI: 10.32609/0042-8736-2021-7-31-48.
25. *Rodrik D*. How Far Will International Economic Integration Go? // Journal of Economic Perspectives. Vol. 14. No. 1. 2000. Pp. 177–186.

Дата поступления рукописи: *20.04.2025 г.*
Дата принятия к печати: *07.08.2025 г.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Белицкая Анна Викторовна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-6988-4022
belankav@gmail.com

Яковлев Артём Александрович – кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0009-0004-5579-4458
ikovlevartem@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Anna V. Belitskaya – Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial Law of the Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-6988-4022
belankav@gmail.com

Artem A. Yakovlev – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Deputy Director of the Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University; Leading Researcher, Institute of Economics of the RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0004-5579-4458
ikovlevartem@yandex.ru

INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION: A NEW LEVEL OF A SOCIAL CONTRACT?

The purpose of this study is to identify the role of the social contract as a factor influencing the redistribution of resources within the framework of international economic integration, the effectiveness of creating a common market, solving the problems of ensuring the sustainability of economic growth, inequality and unemployment. In the course of the work, it was scientifically substantiated that the effectiveness of international economic integration depends on the presence of a social contract at the supranational level, supported by the possibility of distributing part of the rent not only by the state, but also directly by the integration association, as well as the possibility of creating supranational inclusive institutions within the framework of a common market of goods, capital and labor.

Keywords: *international economic integration, regional economic integration, social contract, inclusive institutions, national economy, common market of goods, capital, labor, supranational level.*
JEL: F15.